

Линь Чу кивнула, ее выражение лица смягчилось, и она похлопала Мо Цзиньси по плечу. "Хорошо, я понимаю. Я просто надеюсь, что после такого инцидента вы будете лучше заботиться о детях и читать им лекции, когда это необходимо."

"Да, конечно, конечно, буду", - сказала учительница и кивнула.

Она была примерно одного возраста с Линь Чу, но Линь Чу обладал таким сильным присутствием и внушительной манерой поведения, что она чувствовала себя запуганной до такой степени, что не могла защищаться или опровергать.

"А как насчет представителя языкового класса?" Линь Чу не забыла о девушке, которая распускала сплетни.

Она не знала, почему она это сделала, но была уверена, что ее действия навредили Мо Цзиньси.

"Я поговорю с ней, чтобы она прекратила заниматься подобными вещами", - немедленно ответил учитель.

"Надеюсь, вы поговорите и с ее родителями", - добавила Линь Чу.

То, что осталось невысказанным, было очевидно. Неважно, какие намерения были у девочки, когда она за спиной Мо Цзиньси рассказала всем новость, в конце концов, ее действия все равно были неприемлемы. Ребенок должен был извлечь уроки из своей ошибки и сразу же начать новую жизнь, пока это не вошло в привычку.

Однако она не была родителем ребенка, поэтому не имела права читать ему нотации. Единственное, что можно было сделать, это сообщить родителям о поведении их дочери.

Классный руководитель кивнул в знак согласия.

После небольшого приступа Линь Чу почувствовал, как на него накатывает усталость. Однако Мо Цзиншэн все еще был с ними и не собирался уходить в ближайшее время, а поскольку он был другом Янь Бэйчэна, игнорировать его было бы некрасиво и невежливо.

С этими словами она предложила уйти, а так как классная руководительница уже чувствовала себя виноватой, она не посмела ее остановить и вкратце объяснила Линь Чу, о чем нужно говорить на родительском собрании.

Честно говоря, не каждый ученик обязательно участвовал в родительском собрании.

Обычно в них участвовали только несколько детей, которым требовалось улучшение в учебе, или дети, которым нужно было уделять больше внимания определенным разделам учебной программы. Для классного руководителя это была возможность встретиться с родителями детей и поговорить об их учебе и поведении, составить планы на будущее и так далее.

Вернувшись в класс, классный руководитель достал ксерокопии документов, предназначенных для всех родителей, и передал одну копию Линь Чу.

Перед сегодняшним родительским собранием все учителя-предметники уже встретились друг с другом, чтобы обсудить все, что нужно было поднять на родительском собрании. Мо Цзиньси был только второкласником, поэтому у него было не так много учителей-предметников, и он не был проблемным учеником, поэтому его классному руководителю нечего было о нем

сказать.

После того, как все основные вопросы были рассмотрены, обсуждать больше было нечего.

Линь Чу поблагодарил классного руководителя и встал, чтобы уйти. Классная руководительница вздохнула с облегчением. Все еще чувствуя себя виноватой, она обошла Мо Цзиньси стороной и сдержанно сказала Линь Чу. "В этот раз я пренебрегла своими обязанностями, и это моя вина, я..."

"Я отношусь к Мо Цзиньси как к своему сыну. Самое главное между учителем и родителями ребенка - это общение, и теперь, когда мы это сделали, я думаю, что проблем больше не будет. В будущем я буду звонить вам чаще, чтобы мы могли обсуждать ситуацию с Мо Цзиньси в школе, чтобы ничего подобного не повторилось", - сказал Линь Чу, косвенно заставляя классного руководителя взять на себя ответственность за всю ситуацию.

Линь Чу, конечно, не стала бы прямо говорить о том, что не надо сообщать об этом инциденте, но классная руководительница поняла ее скрытый смысл, и поэтому почувствовала облегчение. Смущенное выражение ее лица наполнилось нотками облегчения, и она расслабилась.

Линь Чу внимательно следила за выражением лица классной руководительницы, и когда она окончательно убедилась, что учительница не из тех, кто намеренно беспокоит Мо Цзиньси по такому незначительному поводу, она ушла вместе с Мо Цзиньси.

Классная руководительница вошла в кабинет и извинилась перед оставшимися родителями, но так как другие учителя-предметники заняли ее место и поговорили с родителями, они не стали тратить время родителей.

Когда Линь Чу вывел Мо Цзиньси из здания, она повернулась к нему и сказала: "Цзиньси, не держи все это в себе, если это повторится в будущем, хорошо? Как и другие дети со своими родителями, ты можешь говорить со мной обо всем. Если что-то случилось в школе, предоставь это мне, чтобы я разобрался с твоим учителем. Если учитель будет относиться к тебе несправедливо, ты должен сообщить мне об этом, хорошо?"

Мо Цзиньси торжественно кивнул головой. Он поднял голову, как будто хотел что-то сказать Линь Чу, но в последнюю секунду передумал. Он надул нижнюю губу и уставился на Линь Чу своими водянистыми глазами.

Вдруг он протянул руку и обнял Линь Чу. Застигнутая врасплох Линь Чу замерла на месте: Мо Цзиньси обнимал ее, прижимаясь к ней, и терся своей маленькой головкой о ее руку.

Через некоторое время он прошептал: "Чу Чу, ты самая лучшая".

Линь Чу не могла наклониться, поэтому не могла обнять Мо Цзиньси в ответ.

Лицо Мо Цзиньси сразу же покраснело, и он неловко опустил голову. "Чу Чу, ты... Ты можешь дать мне свинью-копилку после рождения младшего брата?"

Он получил от Янь Нинбая неутешительные новости о том, что Линь Чу носит мальчика. Однако он подсчитал, что если Линь Чу родит второго ребенка в ближайшие два года, то разница в возрасте между ним и девочкой будет приемлемой. В конце концов, разница в возрасте между Янь Бэйчэном и Линь Чу была еще больше.

Поэтому он почувствовал облегчение.

Смутившись, Мо Цзиньси закрыл лицо руками. Возможно, он слишком много времени провел с Янь Нинбаем, что вдруг стал таким бесстыдным, как маленький мальчик.

"На днях я видел, как первоклассника несли на плечах его отца, это... Это кажется таким чудесным.

Я тоже так хочу, чтобы видеть пейзажи с высоты", - сказал Мо Цзиньси со смущенной улыбкой. Он стеснялся признаться, что хочет быть как ребенок, которого взрослый водит за нос.

Однако причина была в другом. Он хотел, чтобы его несли высоко над головой, чтобы он мог смотреть на пейзажи!

В детском доме никто не мог этого сделать. Директор, само собой разумеется, был слишком стар, чтобы нести его, а у учителя Вана и учителя Юаня не было сил.

"Это не проблема, дядя Ян сможет тебя нести", - со смехом сказала Линь Чу, повернувшись к Янь Бэйчэну.

Янь Бэйчэн нехотя согласился. Он никогда не носил детей на своих плечах, и не хотел, чтобы этот малыш стал первым.

Действительно, он никогда не носил Янь Нинбая.

Когда Янь Нинбай был младше, он раскрыл руки перед Янь Бэйчэном, прося поддержать его, но даже тогда ответ Янь Бэйчэна был четким и прямым: "Я оставляю его для своего первого ребенка, я не собираюсь тратить его на тебя, так что беги".

Янь Нинбай однажды рассказал Мо Цзиньси об этом неприятном инциденте, и Мо Цзиньси глубоко его запомнил.

Когда он услышал невинное предложение Линь Чу, на его лице появилось странное выражение, как будто его только что столкнули в огненную яму. Он тут же ослабил хватку на ее руке и отступил назад, покачивая головой. "Давай... Давай забудем об этом".

"Я понесу тебя", - внезапно раздался глубокий голос сзади.

Мо Цзиньси обернулся и увидел, что полицейский не ушел.

Как он мог принять предложение полицейского? Он едва знал этого дядюшку и не был настолько бессовестным, чтобы принять любезное предложение, но прежде чем он успел отказаться от предложения, пара сильных рук протянулась к нему и схватила его за плечи.

В мгновение ока его ноги оказались в воздухе, а поскольку Мо Цзиншэн был очень высок, ему показалось, что он летит на руках у Мо Цзиншэна.

Мо Цзиньси с трудом сдерживал желание раскинуть руки и крикнуть: "Я супермен".

Возможно, это было связано с тем, что его никогда никто не носил на руках, поэтому, когда Мо Цзиншэн нес его, ему казалось, что он находится на вершине мира.

Мо Цзиньси инстинктивно потянулся к шее Мо Цзиншэна, чтобы поддержать себя. Теперь,

когда его несли на спине Мо Цзиншэна, он был почти на голову выше всех остальных. Он сразу же заметил, что вид сверху стал другим, и ему показалось, что люди, как и окружающий пейзаж, стали меньше.

"Это потрясающе!" восторженно воскликнул Мо Цзиньси.

Все вокруг казалось новым и нереальным, поэтому Мо Цзиньси крепче обхватил шею Мо Цзиншэна, не желая теперь слезать.

Глядя на то, как счастлив малыш, Линь Чу чувствовала лишь ноющую боль в сердце.

Мо Цзиньши был таким замечательным ребенком. Было обидно, что у него не было возможности насладиться родительской любовью с самого детства.

Мо Цзиньси не хотел отказываться от аттракциона, но он знал, насколько тот тяжел. Нехотя, он осторожно потянул за воротник куртки Мо Цзиншэна. "Дядя, пожалуйста, спусти меня", - робко сказал он.

"Разве ты не хочешь продолжить любоваться пейзажами?" Мо Цзиншэн поднял бровь на застенчивого мальчика. Мо Цзиньси не испугался, так как знал, что, хотя Мо Цзиншэн выглядел строгим и свирепым, дядя до сих пор был очень терпелив с ним и хорошо к нему относился.

Конечно, Мо Цзиньси не терпелось возобновить свое первое путешествие на свинье, но он впервые встретил Мо Цзиншэна, поэтому было бы некрасиво с его стороны воспользоваться добротой дяди.

Он должен хотя бы сдерживать себя!

Мо Цзиншэн крепко обнял маленького мальчика, слегка сдвинув его с места. "Не волнуйся, ты совсем не тяжелый. Я могу нести тебя и идти долго".

Лицо Мо Цзиньси покраснело, как помидор, то ли от стеснения, то ли от волнения, его маленькие ручки крепко держались за плечи Мо Цзиншэна. Очевидно, он все еще не хотел слезать.

Мо Цзиншэн обернулся и тепло улыбнулся малышу, открыв неглубокие ямочки на щеках.

В этот момент Янь Бэйчэн посмотрел на него, и на секунду его глаза опустились, казалось, он глубоко задумался. Даже Мо Цзиншэн не заметил этого короткого действия, так как его внимание было сосредоточено на Мо Цзиньси.

С другой стороны, Линь Чу была единственной, кто заметил эту кратковременную реакцию. Она всегда замечала самые незначительные вещи, которые он делал.

Янь Бэйчэн улыбнулся ей, затем повернулся к Мо Цзиншэну и спросил: "У тебя есть планы после этого?".

"Ничего срочного, мне просто нужно вернуться в полицейский участок и разобраться с некоторыми отчетами, но это может подождать до завтра. Сейчас я не на службе, так как дело уже решено, но я подумал, что одному мне делать нечего, поэтому я планировал вернуться в участок, чтобы скоротать время", - ответил Мо Цзиншэн, задумчиво повернувшись, чтобы Мо

Цзиньси могла сменить обстановку.

Вид был таким же, как и в обычные дни, но теперь, когда Мо Цзиньси смотрел с совершенно другой стороны, все казалось новым, и он был так очарован новой точкой зрения, что не смел и глазом моргнуть.

Дело было не только в изменении роста, но и в том, что на руках у него была отцовская фигура, и он чувствовал себя любимым и защищенным человеком. Мо Цзиньси почувствовал головокружение от тепла в сердце, которое галопом несло в его груди.

"Раз у тебя нет никаких планов, давай поужинаем вместе. В конце концов, я не часто с тобой сталкиваюсь", - предложил Янь Бэйчэн. "Ты еще более занят, чем все мы, и мы никогда не можем до тебя дозвониться".

Мо Цзиншэн рассмеялся и ответил: "Виновата работа, я ничего не могу с этим поделать. Ну, раз уж я сегодня свободен, давайте поужинаем".

Было уже пять часов, и поскольку погода становилась все холоднее, идея насладиться теплым, поджаристым блюдом хотпота была идеальной, поэтому Янь Бэйчэн привел их в один из хотпотов, работающих по франшизе под руководством Янь Хуэя.

Кроме его собственной комнаты в ресторане хотпот, в ресторане не было отдельных комнат для других гостей. Ресторан состоял в основном из открытой зоны, где гости могли наслаждаться едой. Независимо от того, насколько хорошо шли дела в ресторане, клиенты предпочитали стоять в очереди и ждать столика, чем пользоваться личной комнатой Янь Бэйчэна.

Однако Янь Бэйчэн редко посещал ресторан горячих блюд в течение года, максимум раз в два-три месяца, а зимой, возможно, и чаще. С тех пор как он сошелся с Линь Чу, ингредиенты и столовые приборы для горячих блюд стали присылать им домой, так как они часто их ели, поэтому не нужно говорить, что Янь Бэйчэн стал посещать ресторан реже, чем раньше.

Мо Цзиншэн посмотрел на свою машину. Янь Бэйчэн тоже сел за руль.

Все еще держа Мо Цзиньси за спиной, Мо Цзиншэн обернулся и спросил: "Хочешь поехать со мной?".

Смущение снова подкралось. Мо Цзиньси не был знаком с Мо Цзиншэном, но он уже давно согласился прокатиться с ним на спине. Если бы он отказался от предложения взять машину Мо Цзиншэна, то мог бы показаться неблагодарным.

Поэтому он покорно кивнул головой, его щеки покраснелись.

По дороге в ресторан Линь Чу позвонил старой директрисе, чтобы сообщить ей, что они приглашают Мо Цзиньси на ужин.

Тем временем Мо Цзиньси нервно сидел в машине, с любопытством оглядываясь по сторонам. Он сидел послушно и чопорно, не смея прикоснуться ни к одной вещи в машине. Через зеркало заднего вида Мо Цзиншэн посмотрел на Мо Цзиньси и спросил: "Ты вырос в детском доме?".

Интуиция подсказывала Мо Цзиньси, что этот дядя - добрый человек и не из тех, кто смотрит на сирот свысока, поэтому он задает эти вопросы не со зла и не с дурными намерениями.

"Старый директор сказал мне, что я был там с самого детства", - ответил он, кивнув головой.

Мо Цзиншэн снова взглянул в зеркало заднего вида и заметил, что в глазах Мо Цзиньси не было и намека на грусть. Он сказал это так буднично и не показал никаких признаков раскаяния или страдания.

Задний ряд был очень просторным, но маленький мальчик послушно сидел, что означало, что он принял правду о своей жизни.

"Рассказывал ли вам старый директор о ситуации в то время?" мягко спросил Мо Цзиншэн.

Маленький мальчик осторожно кивнул. "Я спрашивал у директрисы, когда однажды болтал с ней. Она рассказала мне, что когда я приехал в приют, было такое время года. Погода тогда была очень холодной, и я был завернут в очень толстое одеяло. Когда на следующее утро пожилая директриса открыла дверь, я уже была оставлена на пороге. Никто не знал, как тот, кто оставил меня там, вошел во двор, поскольку ворота всегда запирались на ночь. Старая директриса также упомянула, что, хотя одеяло было толстым, у меня была высокая температура, когда она подняла меня с земли. Тогда я был еще младенцем, поэтому мое тело не было достаточно сильным, чтобы помочь мне пережить морозную ночь. Я почти не выжила, но Чу Ку была единственной, кто привез меня в больницу и суежилась вокруг, чтобы позаботиться обо мне. Она даже не спала ночью, заботясь обо мне каждую секунду дня, пока я полностью не выздоровел".

"Если ты была совсем малышкой, когда тебя оставили в приюте, откуда взялось твое имя?" - спросил Мо Цзиншэн. спросил Мо Цзиншэн.

Мо Цзиньши не заметил, как его пальцы сжались вокруг рулевого колеса, а кости и вены на руках вздулись.

"Когда меня отправили туда, к одеялу был прикреплен листок бумаги, на котором было написано мое имя и дата рождения", - объяснила Мо Цзиньси. "Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Приют довольно известен, так как старый директор очень добрый. Когда люди планируют оставить своего ребенка, они расспрашивают всех вокруг, чтобы найти кого-то надежного и заслуживающего доверия, поэтому, пока дети не достаточно взрослые, чтобы ходить, в основном просто младенцы, которые ничего не знают, вполне вероятно, что их оставят в нашем приюте. Когда детей отправляют, обычно к ним прикрепляют их имена и дату рождения".

Следовательно, Мо Цзиньси несколько не удивилась.

"Когда же ты родилась?" непринужденно спросил Мо Цзиншэн.

Мо Цзиньси несколько не удивился вопросу. Когда он впервые встретил Янь Нинбая, ему тоже задали такой же вопрос. Мо Цзиньси подумал, что это просто случайный разговор, когда человек спрашивает просто из интереса.

Кроме того, Мо Цзиньси чувствовал себя в полной безопасности, как только сел в машину. Мо Цзиншэн снял пальто, и теперь на нем была полицейская форма. Что бы ни спросил Мо Цзиншэн, Мо Цзиньси не стал раздумывать и спокойно ответил.

Не задумываясь, Мо Цзиньси назвал дату своего рождения: "Мой день рождения 15 января 2009 года".

Мо Цзиншэн никак не отреагировал на ответ, но все же было заметно, что его руки на руле замедлились на секунду, прежде чем он внимательно посмотрел на Мо Цзиньси через зеркало заднего вида.

Мо Цзиньси захотелось спать, его маленькая рука потянулась, чтобы прикрыть рот, когда он подавил зевок. Он чувствовал себя очень комфортно в теплой, нагретой машине.

Мо Цзиншэн заметил это и, воспользовавшись красным светом, потянулся к бардачку и достал оттуда одеяло. "Поспи, если устал. Вот, можешь воспользоваться этим одеялом. Я разбужу тебя, когда мы приедем в ресторан", - сказал он, протягивая одеяло Мо Цзиньси.

Мо Цзиньси с благодарностью приняла одеяло и поблагодарила его.

Мо Цзиншэн улыбнулся в ответ и указал на заднее сиденье. "Там есть подушка, которую можно использовать и как подушку".

Мо Цзиньси кивнул, вытянув руку, чтобы достать подушку. Удобно устроившись на заднем сиденье, он накрылся одеялом и закрыл глаза, мгновенно погружившись в сон.

Когда они, наконец, подъехали к ресторану и нашли место для парковки, Янь Бэйчэн уже припарковал машину и шел к ней с Линь Чу на руках. Мо Цзиншэн вышел из машины и сказал: "Цзиньси заснул, дай мне минутку, я его разбужу".

Затем он открыл пассажирскую дверь, не забыв встать поближе к двери, чтобы холодный ветер не задувал в машину прямо на Мо Цзиньси.

Видя, как крепко спит Мо Цзиньси, Мо Цзиншэн не мог не улыбнуться. Мо Цзиньси положил голову на подушку, но его маленькое личико теперь было сморщено, а рот широко открыт, как у маленького поросенка, слюна стекала по уголку рта на подушку. Мо Цзиншэн не хотел будить этого малыша, ведь он так крепко спал.

Мо Цзиншэн осторожно потряс Мо Цзиньси. Мо Цзиньси медленно открыл глаза, явно все еще находясь в оцепенении, но когда он почувствовал, что уголок его рта мокрый, его глаза открылись, он тут же глубоко вздохнул и вытер остатки слюны со рта. Он посмотрел вниз, и когда увидел огромный отпечаток слюны, оставшийся на подушке, ему стало очень стыдно.

"Мы здесь", - мягко сказал Мо Цзиншэн.

"Я... я испачкал ее", - неловко сказал Мо Цзиньси, указывая на подушку.

"Все в порядке, тебе не стоит об этом беспокоиться". Затем Мо Цзиншэн снял одеяло и вынес Мо Цзиньси из машины.

Мо Цзиньси в недоумении моргнул. Он не ожидал, что Мо Цзиншэн понесет его на руках.

Он уже был большим мальчиком, но ему все еще нравилось, когда его кто-то баловал.

Он просто хотел бы быть моложе и немного меньше.

Его руки сами собой потянулись к плечам Мо Цзиншэна, и он задорно улыбнулся.

Однако он понимал, что это совсем не то, что было несколько минут назад, когда они были в школе, а все остальные разошлись по домам. В ресторане было многолюдно, и Мо Цзиньши

было стыдно, если бы люди увидели, что взрослого ребенка, как он, все еще носит на руках взрослый.

Поэтому он быстро сказал: "Дядя, пожалуйста, спусти меня".

Мо Цзиньси извивался на руках Мо Цзиншэна, показывая, что он намерен спуститься и идти самостоятельно.

Мо Цзиншэн поднял бровь на маленького мальчика на руках. "Разве тебе не нравится, когда тебя носят?" У него не было опыта ухода за детьми.

Мо Цзиньши тяжело вздохнул, его лицо покраснело. "Айя, просто... Когда никого нет рядом, это нормально, но я уже большой мальчик, и здесь так много людей", - прошептал он.

Мо Цзиншэн сдержал желание улыбнуться и наконец отпустил Мо Цзиньси.

Мо Цзиньси поправил воротник куртки и вдруг вспомнил, что встретил этого дядю только сегодня, случайно. Возможно, в будущем он больше никогда не увидит этого доброго дядю.

Однако дядя понравился Мо Цзиньси. Не каждый захочет носить на руках мальчика, с которым только что познакомился!

Он не удержался и спросил: "Дядя, мы ведь больше не увидимся в будущем?".

В конце концов, они не были близкими друзьями, в отличие от Чу Чу, с которой он виделся довольно часто.

Мо Цзиншэн на мгновение задумался, а затем ответил: "Подожди минутку".

Они прошли совсем немного, поэтому, когда Мо Цзиншэн повернул обратно к машине, ему не потребовалось много времени, чтобы дойти до нее. Он полез в бардачок и достал черный кожаный блокнот и ручку.

Затем он быстро написал на странице свое имя и номер телефона, вырвал ее и протянул Мо Цзиньси. "Вы можете позвонить мне по этому номеру. Если тебе что-то понадобится или ты просто захочешь меня увидеть, звони в любое время".

Мо Цзиньси торжественно принял драгоценный листок бумаги с контактной информацией Мо Цзиншэна и аккуратно сложил его, чтобы сохранить. Однако он знал, что не станет просто так связываться с Мо Цзиншэном, если нет ничего срочного.

Он слышал, что сказал Янь Бэйчэн. Янь Цзиншэн был очень занятым человеком, поэтому он не посмел бы его беспокоить.

Однако его сердце потеплело, когда Мо Цзиншэн дал ему свои контактные данные.

Янь Цзиншэн поднял голову и улыбнулся Мо Цзиншэну.

С одного взгляда Мо Цзиншэн понял, о чем думает ребенок. "У тебя ведь нет телефона?"

Мо Цзиньси покачал головой, а Мо Цзиншэн протянул ему ручку и бумагу. "Тогда ты помнишь номер детского дома?"

Мо Цзиньси кивнул: "Я помню его как свои пять пальцев".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2133734>